
Королевство Сияющих Звёзд

Лето в Королевстве Сияющих Звёзд выдалось на редкость удушливым и знойным. Однако даже палящее солнце не могло охладить пыл праздной толпы, жаждущей свежих сплетен.

У ворот поместья премьер-министра постепенно собирался народ. Кто-то откровенно злорадствовал, кто-то шептался, указывая пальцами на массивные двери, а кто-то сочувственно качал головой — поговаривали, что отпрыск высокопоставленного семейства совершил убийство.

Всего полчасика назад великий наставник Цинь, фигура в столице более чем заметная, самолично явился к резиденции своего давнего соперника. Его сопровождали убитая горем супруга, сыновья и слуги, несшие носилки с телом, накрытым белым саваном. Наставник не сдерживал гнева и осыпал проклятиями запертые ворота поместья Шэнь.

Сам же премьер-министр, вопреки ожиданиям, держал ворота наглухо закрытыми, не подавая никаких знаков.

Поэтому даже в самый солнцепёк, когда зной достиг своего пика, зеваки, вытянув шеи, заворожённо следили за этой небывалой схваткой двух могущественных вельмож. Всем было известно о давней вражде между великим наставником Цинем и премьер-министром Шэнем. Но явиться вот так, с покойником наперевес — неужели старик решил окончательно растоптать остатки приличий?

С покрасневшими от ярости и слёз глазами Цинь-тайши требовал выдать убийцу — старшего молодого господина, Шэнь Чжихэ.

Госпожа Цинь, опустившись на колени прямо в придорожную пыль, прижимала к себе безжизненное тело младшего сына и безутешно рыдала.

"Будь проклят этот негодяй Чжихэ! — мысленно проклинала она убийцу. — Какое бесчеловечное чудовище... Забить моего мальчика до смерти!"

Старшие сыновья наставника стояли рядом, с трудом сдерживая ярость, их ладони сжимали рукояти обнажённых мечей.

Послушав выкрики, толпа наконец начала понимать суть дела. Погибшим оказался не кто иной, как Цинь Чуань, любимый младший сын наставника. Законный сын от главной жены премьер-министра повздорил с юношей в Тереме Грандиозного Полета, словесная перепалка быстро переросла в драку, и в пылу ссоры Чжихэ забил соперника насмерть.

— Да в Хунсянлоу они сцепились, из-за первойшей тамошней девицы! — приглушённо делился подробностями один из зевак с соседом. — Шэнь-старший так приложил беднягу Циня, что тот прямо на месте испустил дух.

— Вот уж воистину, бабья доля — вечная погибель, — сокрушённо вздыхал собеседник. — И чего ради эти барчуки вечно лезут в петлю из-за потаскух? За убийство — смерть. Каким бы важным ни был старший сын премьер-министра, против государева закона не попрёшь.

— Пой, а ты уверен, что это был старший молодой господин? — усомнился кто-то третий. — Я слышал, у Шэней младшенький, Сыюань, совсем от рук отбился, шваль швалью. А Чжихэ парень вроде бы приличный.

— Да какая теперь разница? Старик Цинь пришёл требовать крови за кровь. Скоро сами всё увидим!

Слухи расплзались по толпе, подобно кругам на воде от брошенного камня, и народу у ворот становилось всё больше.

Внутри поместья царило зловещее безмолвие. Слуги и служанки забились по углам, боясь даже вздохнуть лишний раз.

В кабинете премьер-министра на коленях перед отцом стоял Шэнь Чжихэ. Ещё утром он блистал утончёнными манерами, а теперь, раздавленный страхом, утопал в слезах, являя собой жалкое зрелище.

— Отец, умоляю, спаси меня! Я совершил ужасную глупость, отец, не отдавай меня им! — дрожащим от ужаса голосом умолял Чжихэ.

Подзадориваемый хмельной толпой, он поддался гневу и пустил в ход кулаки. Когда хмель выветрился, а рассудок вернулся, Цинь Чуань уже не дышал. Обезумев от страха, Чжихэ бросился бежать и заперся в своих покоях. Но не прошло и получаса, как у ворот появились разгневанные Цини. Поняв, что деваться некуда, он приполз к отцу, горько раскаиваясь и проклиная тот час, когда решил заглянуть в Терем Грандиозного Полета.

Своей благородной внешностью Чжихэ пошёл в отца — истинный книжник, утончённый и статный. Одной его ауры хватало, чтобы вызывать восхищение. Он всегда был гордостью премьер-министра, но теперь эта гордость обернулась позором.

Шэнь Даосюэ смотрел на своего старшего сына, и внутри у него всё клокотало от ярости. Он представить не мог, что его послушный, благонравный сын способен в порыве безумия забить человека до смерти. Будь на месте погибшего безродный бедняк, дело уладили бы горстью

золота. Но ведь жертвой стал любимчик великого наставника!

— Натвори подобное твой непутёвый брат, я бы не удивился! — глухо произнёс премьер-министр, чувствуя, как земля уходит из-под ног. — Но ты?! О чём ты думал, несчастный? Ты убил младшего сына Циня! Он в нём души не чаял! Кто теперь сможет тебя защитить? Если я не выдам тебя, этот старый лис дойдёт до самого Императора!

Премьер-министр понимал: если укрыть убийцу, гнев государя обрушится на всю семью Шэнь. Покровительство преступнику, потворство насилию — этих двух обвинений хватит, чтобы столкнуть их род в пропасть.

Слова отца больно укололи Чжихэ, вызвав в душе прилив горькой обиды.

"Сколько бы бед ни навлекал на семью Сьюань, отец всегда вытаскивал его сухим из воды, — с ненавистью подумал он. — А теперь, когда оступился я, меня готовы выбросить собакам на растерзание!"

Поняв, что от отца жалости не дожидаться, Чжихэ взмолился к матери.

— Матушка, умоляю, не оставляй меня! Я ведь твой единственный сын! — он подполз к Ли Сянлань, цепляясь за подол её платья.

Ли Сянлань, законная супруга премьер-министра, сидела неподвижно. Первая вспышка шока миновала, сменившись холодной сосредоточенностью. Она не проронила ни слова, но её ледяное спокойствие дарило Чжихэ слабую надежду. Мать что-нибудь придумает. Она обязательно спасёт его.

Глаза женщины припухли от сдерживаемых слёз. Она не могла поверить, что её гордость, её безупречный старший сын, оказался в такой ловушке. Ласково коснувшись дрожащей головы Чжихэ, она произнесла негромко, но твёрдо:

— Мама обещает: с твоей головы не упадёт ни один волос.

От этих слов премьер-министр резко вскинул голову, а на лице Чжихэ вспыхнула робкая радость. В этот миг ему показалось, что мать обрела невероятную силу.

Шэнь Даосюэ сделал шаг к жене и быстро спросил:

— Как ты собираешься его спасти?

Он и подумать не мог, что его супруга, обычно лишь потакавшая капризам детей, способна найти выход в столь отчаянном положении.

Ли Сянлань осторожно подняла сына с колен, повернулась к мужу, и не успела она произнести и слова, как из её глаз ручьём хлынули слёзы. Эта внезапная слабость мгновенно остудила пыл премьер-министра. Его жене было уже за сорок, и она давно не плакала так горько и безутешно. Вид её страданий больно ранил его сердце.

— Сянлань, что с тобой?.. Ты действительно знаешь, как помочь? — слова застряли у него в горле. Его захлестнуло острое чувство вины перед женой за то, что не уберёг семью, не воспитал сыновей как надо.

Прижавшись к груди мужа, она зарыдала в голос:

— А какой у нас выбор? Чжихэ — наш законный сын от главной жены, единственная опора и надежда рода! Чтобы спасти его, нам придётся пожертвовать жизнью Сыюаня.

"Столько лет я терпела этого паршивца, — промелькнуло в её мыслях, когда она уткнулась в плечо супруга. — Кормила и поила сына от наложницы лишь ради одного — чтобы сегодня его кровь спасла моего мальчика от плахи."

Премьер-министр вздрогнул и резко оттолкнул жену. На его лице отразилось смятение, переросшее в ужас:

— Что ты такое говоришь?! Ты в своём уме?!

— А из-за кого, скажи на милость, Чжихэ в свои двадцать четыре года до сих пор не женат? — с яростью воскликнула Сянлань, не дав мужу опомниться. — Да если бы не этот урод, разве пошёл бы наш мальчик заливать горе в непотребное заведение? Кто изо дня в день ищет на свою голову неприятности, заставляя Чжихэ ходить за ним по пятам и подчищать грязь? Господин мой, ради будущего нашего рода, Чжихэ должен жить!

Шэнь Даосюэ покачнулся, беззвучно хватая ртом воздух. Он хотел возразить, сказать, что Сыюань хоть и рос шалопаем, но в глубине души не был злым. Он не мог сравниться прилежностью со старшим братом, но обречь его на смерть вместо Чжихэ? Премьер-министр не мог пойти на такое святотатство. Оба они — его кровь!

Поймав многозначительный взгляд матери, Чжихэ тут же рухнул на колени, моля о пощаде. Ли Сянлань крепко сжала холодные ладони мужа, продолжая лить слёзы:

— Ты ведь сам знаешь, какой у Чжихэ кроткий нрав. Если его казнят, неужели ты доверишь будущее нашей семьи этому ничтожеству Сыюаню? Он ведь тоже вырос на моих глазах. Разве ты не видел, как я заботилась о нём, как баловала? Сердце моё кровью обливается, будто я собственную плоть отрываю! Но другого пути нет...

Женщина бессильно опустилась на пол. Премьер-министр поспешил подхватить её под руки. В

его душе шевельнулись сомнения. Мать Сыюаня покинула этот мир сразу после родов, и Сянлань вырастила мальчика как родного, ни в чём ему не отказывая. К несчастью, Сыюань вырос неблагодарным повесой.

Прикрыв лицо кружевным платком, Ли Сянлань заметила, что решимость мужа тает. Она тут же решила нанести решающий удар:

— О господин мой, позволь мне умереть вместе с Чжихэ! Я никчёмная мать, раз не смогла уберечь старшего сына и наставить на путь истинный младшего! Зачем мне жить?!

С этими словами она бросилась к колонне, намереваясь разбить себе голову. Преданная старая служанка вовремя перехватила хозяйку, подняв истошный вой. В кабинете воцарился сущий хаос. Служанки рыдали, умоляя пощадить госпожу, Чжихэ надрывно молил о спасении, а Ли Сянлань билась в истерике.

В этот момент двери распахнулись. В комнату, тяжело дыша и забыв о всяком приличии, ворвался управляющий Хэ. Рыдания в кабинете мгновенно стихли. Управляющий, утирая пот с покрасневшего лица, взволнованно заговорил:

— Господин! Беда! К поместью стягивают стражу! Великий наставник кричит, что если мы сейчас же не выдадим старшего молодого господина, они выломают ворота и возьмут дом приступом!

Даосюэ оцепенел. Ли Сянлань, только что бившаяся в предсмертных судорогах, мгновенно успокоилась.

Раз явилась стража, значит, дело дошло до Императора. Наставник Цинь и не думал решать вопрос миром — он намеренно раздувал скандал, чтобы лишить премьер-министра любой возможности защитить сына.

Не дожидаясь решения мужа, Ли Сянлань решительно поднялась с колен. Смахнув остатки слёз, она ледяным тоном обратилась к управляющему:

— Ступай за мной.

Управляющий Хэ растерянно перевёл взгляд с застывшего в оцепенении премьер-министра на решительную хозяйку и поспешил следом. Он бежал за ней, обливаясь потными ручьями и недоумевая, как благонравный старший наследник мог совершить такое страшное злодеяние. Ведь даже младший, несмотря на все свои безумные выходки, никогда не проливал чужую кровь! Поистине, рок навис над их домом.

Ли Сянлань шла впереди, больше не обращая внимания на мужа. На ходу она велела служанке принести крепкого вина, а сама вместе со старой нянькой направилась к самому роскошному

крылу поместья.

Она прекрасно знала своего супруга — его нерешительность погубит Чжихэ. Значит, она должна взять всё в свои руки. В конце концов, этот ублюдок Шэнь Сьюань должен был сдохнуть ещё двадцать лет назад. Она поила и кормила сына от наложницы все эти годы — пришло время вернуть долг.

<http://bllate.org/book/19456/2028315>